

Максим Горький

Анонимам и псевдонимам

Максим Горький

Анонимам и псевдонимам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2352135

Аннотация

«В газете «Руль» перепечатан из газеты «Дни» «Ответ Горькому», очевидно, ответ на мою статью по поводу десятилетия Октября. Автор «Ответа» спрашивает меня...»

Максим Горький

Анонимам и псевдонимам

В газете «Руль» перепечатан из газеты «Дни» «Ответ Горькому», очевидно, ответ на мою статью по поводу десятилетия Октября. Автор «Ответа» спрашивает меня:

«Что заставляет вас низко льстить нашим злодеям и умалчивать их преступления? Ваши слова (о сознании в советском режиме государственного значения труда) жгут нам мозг, пока мы с красными флагами идём «демонстрацией» нашего энтузиазма, в то время как наши жёны и матери стоят в очередях за молоком, мукой и маслом.»

Дальше он – ругается.

Считаю нужным сообщить автору «Ответа» и единомышленникам его, что такие дрянненькие письма, как его письмо, я получаю давно и весьма часто. Раньше столь же свирепо мне писали «черносотенцы», так же смешно угрожая всяческими кознями, как угрожают теперь люди, которые 15–20 лет тому назад были – я думал – искренними врагами всяческого черносотенства и мракобесия. Литература этого сорта тогда не мешала мне делать моё дело, не мешает и теперь, не помешает и впредь. Бывший птицелов, я, и не видя птицу, знаю, какая поёт. Знаю также, что «реформы», например, реформы Петра Первого, тоже порицались людьми, которым сладко было жить «по старинке».

Но в Союзе Советов ныне работает не Пётр Великий, а Великий Иван – рабочий и крестьянин под одной шапкой, и дело идёт не о «реформах», а о коренном преобразении всех основ старенькой жизни. Поэтому вполне понятна скверна и хула, изрыгаемая любителями уютной старины на рабоче-крестьянскую власть, которая неумоимо ведёт всю трудовую массу к возрождению.

Мне известно, что в России было и есть много плохого; имею основание думать, что это известно мне лучше, чем авторам анонимных писем. Но никогда и нигде ещё хорошее не было так хорошо, как теперь в России. И никогда нигде плохое не было так безжалостно обнаружено, нигде не борются против него так энергично, как в Союзе Советов.

Авторы анонимных писем и вместе с ними господин Дан из «Социалистического вестника» желают знать: почему я теперь говорю не то, что говорил в 1917 году? Отвечаю: в 1917 году я ошибался, искренно боясь, что диктатура пролетариата поведёт к распылению и гибели политически воспитанных рабочих-большевиков, единственной действительно революционной силы, и что гибель их надолго затемнит самую идею социальной революции. Известно, что тогда ошибался в этом не один я, а и ещё многие из большевиков. Тогда же огромное количество интеллигенции поняло, что тоже ошибалось, считая себя революционной силой. С той поры протекло десять лет, и за это время в России –

во всех областях труда и творчества – сделана изумительная работа, хотя работе этой всячески мешала и продолжает мешать «культурная» Европа при усердном подуськивании её буржуазии русскими эмигрантами, людьми, которые «ошиблись» и отвратительно озлоблены своими ошибками, а также сознанием своего ничтожества. Я не лъщу рабоче-крестьянской власти, а искренно восхищаюсь её работой, её умением вдохновлять людей на труд и творчество. Вам не нравится, что восхищаюсь? Было бы странно, если б вам это нравилось. Должен сказать, что я не помню случая, когда мне хотелось бы «нравиться» кому-нибудь, а особенно – людям вашего умонастроения. Разумеется, я не протестую против тех скверненьких ругательств и угроз, против лжи и клеветы, которыми вы меня награждаете от «нечего делать» и столь усердно. Я ведь знаю, что свобода сквернословия – ваш лозунг и наша забава. И что же бы вы делали, если бы не умели лгать?

Господин Дан в своей статье указал, что я, прежде чем напечатать мой привет рабоче-крестьянской власти и английской газете, «счёл нужным послать его на одобрение начальства». Мало-мальски «приличный», «порядочный» человек не написал бы такую пошлость, господин Дан – написал.

Затем он, в странном единодушии с анонимами, кричит о «жестокости» рабоче-крестьянской власти, очевидно, забыв о недавнем прошлом, о массовых расстрелах рабочих,

о «случае на Лене», о еврейских погромах 903 года, о 9 Января и о многом прочем в этом духе, об Амурской колёсной дороге, о десятках тысяч людей на каторге, о гнусной войне 1914–18 годов и, наконец, о том, что делали в России белые генералы при благосклонном участии некоторых русских «революционеров» и множества «высококвалифицированных» интеллигентов. Господин Дан, очевидно, не понимает, что есть жестокость, возникающая в народе из чувства мести за те бесчисленные и цинические мучения, которые он пережил, и есть жестокость самозащиты народа, окружённого тайными и явными предателями, непримиримыми его врагами. Эта жестокость вызвана и – тем самым – оправдана.

Но есть жестокость паразитов, которые, привыкнув жить за счёт энергии порабощённых, пытаются вновь поработить народ, завоевавший свободу. Эта жестокость не может найти оправдания.

Напоминаю об этом господину Дану, конечно, не для полемики с ним, а для поучения его.